

С длинной бородой и длинными волосами, глядя на его происхождение, Шао Цзя И определенно не узнал его.

"Хан Юэ, я только что пришла, а ты меня отпустила!" Шао Дзиайи сделал два шага вперед в неудовлетворенности.

Правая рука Хан Юэ немедленно протянула руку, чтобы остановить это: "Миан Миан, не подходи!"

Теперь он был инвалидом, расточительным человеком, который ничего не мог сделать, взглядом, который он не хотел, чтобы Шао Джиайи увидел.

Внешний коридор

Хань И положил свою последнюю надежду, все на Шао Чжиайи, в конце концов, Хань Юэ так долго нравилась эта девушка.

"Дедушка, кто она?" Хан Чжиндзин был очень любопытен.

Хань И прислонился к костылям, посмотрел на закрытую дверь и мягко сказал: "Дочь семьи Шао, девушка твоего брата, и двоюродный брат, оба любят".

В этих словах, Хан Чжин Чжин рот вырос, эта девушка, она действительно выглядела довольно симпатично, но два брата, оба как она, не слишком ли преувеличены?

"О, я помню, разве это не Миан Миан, о которой Хань Юэ читала каждый день."

Давным-давно Хань Юэ каждый день под дыханием скандировала девушке имя Миан Миан.

Хан И кивнул головой.

Но Хан Тао она тоже нравилась? Это было немного невероятно.

Только потому, что она симпатичная? Брат не должен быть таким поверхностным!

"Сначала я вернусь в свою комнату, Джинджин, скажи Джиджайи, чтобы она зашла за мной попозже!"

"Хорошо, дедушка". Хань Цзиньцзинь отправил Хань И обратно в свою комнату и спустился вниз, чтобы подождать.

Внутри комнаты

Шао Джияйи подошел к подоконнику и вытащил шторы, солнечный свет, пролившийся в грязную спальню, сделал Хань Юэ немного неудобным: "Миан Миан, нарисуй гардины!"

Глядя на его спину, которая немного поблекла, Шао Чжиайи подошел к передней части Хань Юэ и уставился прямо в глаза Хань Юэ.

"Миан Миан" В глазах Хань Юэ были смешанные эмоции, боль и сюрприз.

Шао Джияйи обнял Хань Юэ, пустой рукав Хань Юэ, зажатый между ними.

"Хань Юэ, прости". Она сказала тихо.

Хань Юэ, которая хотела оттолкнуть ее, была озадачена.

Шао Джияйи мягко сказал: "Если бы не я, Стеингли не отпустил бы тебя в Африку, и ты бы точно не пожертвовал бы рукой".

Ее тон был полон вины, и Хань Юэ покачала головой, правая рука обернулась вокруг спины.

"Миан, это не твоя вина, это не имеет к тебе никакого отношения." Он взял на себя инициативу остаться позже.

"Хань Юэ, ты потерял руку из-за спасения людей, ты величайший, не будь таким подавленным, ладно?" Она взяла правую руку Хань Юэ, и они вдвоем сели у его кровати, глядя на подоконник.

Эти слова многие говорили Хань Юэ, но он просто не мог уйти от этого бычьего глаза.

Теперь, услышав, как Шао Джияйи говорит ему это, Хань Юэ кивает: "Миан Миан, я такая уродливая".

Шао Джияйи пристально посмотрела на неряшливого бородатого мужчину и кивнула головой.

Радость в глазах Хань Юэ мгновенно гаснет, даже Миан Миан ему не нравится!

"Хань Юэ, твоё уродство не имеет ничего общего с твоими руками, посмотри на свои волосы, на свою бороду, Хань Юэ, я не видел такой уродливой тебя!" Шао Джияйи внезапно засмеялся.

Все было действительно так, предыдущая Хань Юэ всегда красиво одевалась, часто наносила

воск на волосы и носила дешёвый красный пиджак

"Как я уже говорил, твоя рука спасена, а не там, даже если это не так, у тебя ее нет, Хань Юэ, ты все еще самый красивый солдат!"

Хань Юэ покраснел глаза и держал Шао Цзяйи за руку: "Миан Миан, когда я вернулся, я пошел искать тебя, тебя не было дома, и я подумал, что ты возмущена тем, что дружишь с таким инвалидом, как я".

Шао Чжияйи посмотрел на него: "Хань Юэ, это то, что я в твоём сердце"?

Он покачал головой и замахнулся Шао Джиайи в объятия, как большой мальчик: "Миан Миан, я скучаю по тебе, где ты была?"

После того, как он так долго ходил в школу с Шао Цзяйи, Хань Юэ уже понравилась жизнь с Шао Цзяйи, и первое, что он сделал после получения такой большой травмы в ответ, это поехал к ней. Надеюсь, она его не полюбит и не утешит, и не утешит как следует.

"Я не был на С эти три года", позже она сказала Хань Юэ то, что сказала Хань Тао.

Хань Юэ посмотрела на неё твёрдо: "Миан Миан, если ты не возражаешь, я буду растить тебя и ребёнка".

Хотя он и говорил раньше, что перестанет любить Миан Миан, он все равно не мог отпустить ее каждый раз, когда видел.

Женщина слегка засмеялась и покачала головой: "В ближайшие два дня я пойду проверю свой предыдущий магазин, я могу себе позволить содержать себя и ребенка в любом случае, но ты, не продолжай в том же духе"!

Хань Юэ схватила ее за руку: "Миан, со мной все будет в порядке, ты будешь часто меня навещать?"

Теперь Джиайи был лекарством от его избитой души, больше никто не стал бы этого делать.

"Нет, ты не только должен быть хорошим, ты должен выходить и делать то, что тебе нравится."

Хань Юэ посмотрел глубоко на девушку перед ним и вдруг пожалел, что решил отказаться от нее: "Я обещаю тебе, но если Сдингги не будет относиться к тебе хорошо, Шао Джиайи, я пойду к тебе домой и сделаю предложение о браке!"

Он был уверен, что Миан Миан не будет возражать против того, что он инвалид!

Он будет усердно работать и зарабатывать много денег, чтобы содержать Миан Миан и ее ребенка.

Шао Чжияйи была ошеломлена, не зная, кивать ей головой или качать, но в конце концов она кивнула: "Хорошо".

Если другая сторона - не Сдингги, с которой она ходит до конца жизни, то это тот же самый

Шао Чжияйи остался в комнате Хан Юэ на полдень, посмотрев на время, около пяти часов, Шао Чжияйи попрощался с Хан Юэ.

Хан Юэ лично послал Шао Джияйи.

Внизу, в гостиной, уже были люди, разговаривали и звучал детский смех.

Точно так же, как Шао Чжияйи появился на лестнице, Хан Тао увидел ее и встал с дивана: "Чжияйи, Хан Юэ".

"Брат Тао!" Шао Джияйи улыбнулся ему.

Видя внука, готового выйти из комнаты, Хань И была так взволнована, что чуть не закричала.

С костылями он встал с дивана и притащил своего правнука к Шао Цзяйи, "дедушке Хана".

Шао Чжияйи поприветствовал его, а ребёнок, которого Хань И тянул в руку, привлек внимание Шао Чжияйи.

"Такая милая маленькая кукла, чья она?"

Хан Тао проглотил свою горечь и говорил легкомысленно: "Моя!"

Его слова застали врасплох и Хань Юэ, и Шао Джияйи врасплох.

Только в это время Шао Цзиндзин заметил, что в гостиной, кроме Хань Цзиндзинь, была еще одна женщина.

И Ван Ван.

Две женщины посмотрели друг на друга, И Ван Ван взял на себя инициативу и сказал Шао Цзяйи: "Шао Цзяйи, в то время Мне очень жаль!".

Ее слова, Шао Цзяйи понял, Хань Тао понял, Хань И и Хань Юэ не поняли.

"Джияйи и Ванван знают друг друга?" Хань И спросила любопытно.

Шао Чжияйи кивнул: "Вроде как, знаем друг друга".

Зная, что между И Ваньванем и Сдингги ничего не произошло, она больше не испытывала слишком большой вражды.

В гостиной было тихо, и Хань И снова заговорила: "Чжияйи, доедай свой ужин перед отъездом! Я попрошу шеф-повара приготовить еще несколько блюд!"

"Да, Миан Миан, съешь свой ужин перед отъездом!" Хань Юэ смотрел на Шао Чжияйи с нетерпением.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1249036>